

Г.А. ЭСЕНБАЕВА

ВОКАЛИЗМ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА  
В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ ЮЖНОЙ  
СИБИРИ

*Мақалада қырғыз тіліндегі дауысты дыбыстар үндестік, жасалу орны және қолданылу жиілігі тұрғысынан Оңтүстік Сібірдегі түркі халықтарының тіліндегі дауысты дыбыстармен салыстырылады.*

*В данной статье киргизские гласные, их местоимение, структура и частота употребления в южной Сибири сопоставляются с гласными тюркских языков.*

Цель исследования – дать научное описание системы гласных фонем современного киргизского языка с использованием современных инструментальных методов, интерпретировать её с позиций фонетической типологии, путем сопоставительного анализа выявить общность и определить специфику киргизского вокализма на фоне тюркских языков южносибирского ареала, с которыми он активно взаимодействовал на протяжении ряда веков.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью фонетики современного киргизского языка, необходимостью получения объективных инструментальных данных с использованием новейших технологий, отсутствием сопоставительно-типологических разработок фонетики киргизского языка и тюркских языков южносибирского региона.

Экспериментально-фонетическое исследование вокализма киргизского языка проводилось ранее профессором Т.К. Ахматовым, благодаря трудам которого представления тюркологов о системно-структурной организации киргизского вокализма получили существенное развитие [1968; 1969; 1970]. Тем не менее, остаются противоречия, что обуславливает необходимость дальнейшей разработки проблемы. Кроме того, появившиеся в конце XX в. цифровые и компьютерные технологии и разработанные на их базе новейшие исследовательские методики дают возможность получения более точных результатов, объективного их освещения и пересмотра сложившихся интерпретаций с учетом достижений современной лингвистики.

Проводившееся ранее изучение фонетики киргизского языка в сравнении с казахским, русским и германскими языками, имеющее целью решить задачи преподавания, заложили основы нового направления в киргизоведении. Но сопоставительно-типологических разработок фонетики

киргизского языка и тюркских языков южносибирского региона, не проводилось, что также определяет актуальность данного исследования.

При выполнении работы использовалась комплексная методика, включающая как собственно лингвистические, так и аппаратные методы исследования. На доинструментальном этапе работы применялись методы непосредственных субъективных аудио-визуальных наблюдений автора и показаний информантов, методы дистрибутивного анализа с использованием критериев дополнительной и контрастирующей дистрибуции и свободного варьирования, метод минимальных пар. Экспериментально-фонетический этап работы осуществлялся с применением соматических методов статического рентгенографирования, дентопалатографирования, фотографирования губных артикуляций, а также акустических компьютерных программ создания и обработки звуковых файлов (CoolPro, Power Mp3 Editor, SpeechAnalyzer).

Материалом исследования послужили киргизские словоформы, зафиксированные в Киргизско-русском словаре, составленном профессором К.К. Юдахиным [1965] и записанные на цифровые носители в произношении четырёх дикторов-киргизов. Полученные аудиозаписи введены в компьютерную базу данных по звуковым системам языков народов Сибири и сопредельных регионов, создаваемую Лабораторией экспериментально-фонетических исследований Института филологии СО РАН (ЛЭФИ ИФЛ СО РАН).

Программа дигитальной обработки акустических параметров реализаций киргизских гласных фонем включает 550 словоформ, создано 1898 звуковых файлов, проанализировано, обработано табулярно-статистически и описано в диссертации 1200. Для изучения артикуляторных параметров реализаций гласных фонем киргизского языка сняты 33 статические рентгенограммы по трём дикторам, 19 дентопалатограмм, 22 лабиограммы.

При проведении сопоставительно-типологического анализа использовались результаты, опубликованные в трудах отечественных тюркологов-сибиреведов по алтайскому литературному языку – М.Ч. Чумакаевой [1976; 1984], диалектам алтайского языка – алтай-кижи – А.А. Шалдановой [2007], теленгитскому – С.И. Машталир [1984], телеутскому – Н.В. Гаврилина [1987], чалканскому – В.Н. Кокорина [1984], кумандинскому – И.Я. Селютиной [1998], тубинскому – С.Б. Сарбашевой [2004], диалектам хакасского языка – сагайскому и качинскому – Г.В. Кыштымовой [2001], шорскому – Н.С. Уртегешева [2007], тувинскому –

К.А. Бичелдея [1989; 2001] и И.Д. Дамбыра [2005]. Все исследования выполнены по единой методике, разработанной В.М. Наделяевым [1980].

**Инвентари фонем.** Использование комплексной методики дистрибутивного, квазиомонимического и морфологического анализа позволило выявить в современном киргизском языке 14 гласных фонем: 8 кратких – *a, ы, e, и, o, у, O, ʉ* и 6 долгих: *aa, ee, oo, uu, OO, ʉʉ*, краткие неогубленные узкие фонемы *ы* и *и* не имеют своих долгих коррелятов.

Сопоставительный анализ инвентарей гласных фонем киргизского и южносибирских тюркских языков свидетельствует о значительном их сходстве. Все рассматриваемые системы характеризуются тенденцией к идеальной тюркской симметричной модели вокализма, включающей 8 кратких и 8 долгих единиц. Тем не менее, полностью заполнены все клетки системы только в алтайском литературном языке [Чумакаева 1976], в тувинском [Дамбыра 2005], а также в одном из северных диалектов алтайского – тувинском [Сарбашева 2004]. В остальных диалектах алтайского языка, а также в хакасском отмечается неполнота подсистем долгого узкого неогубленного вокализма; в этом проявляется сходство с киргизским языком, в котором нет долгих соответствий фонемам *ы* и *и*.

**Гармония гласных** как основная составляющая сингармонизма является характерной чертой алтайской языковой общности. Как показывает материал, в киргизском, как и в других тюркских языках, различается нёбная (палатальная) и губная (лабиальная) гармония гласных.

Однако, если палатальная гармония соблюдается в киргизском языке последовательно, то губная гармония «нарушается» в том случае, если после слога с узким огубленным гласным у следует аффикс с широкой огласовкой – гласный этого аффикса не лабиализуется, например: *куш* ‘птица’ – *куштар* ‘птицы (мн. ч.)’, но: *кушу* ‘птица=его’. Следовательно, киргизскому вокализму свойственно довольно последовательное проведение губной гармонии гласных – из восьми сингармонических цепочек в бисиллабах семь подчиняются законам лабиальной гармонии. Таким образом, сингармоническая система киргизского языка определяется как полная, реализующая не только нёбную, но и губную гармонию гласных.

Сопоставление киргизской сингармонической системы с данными по тюркским языкам Южной Сибири – алтайским, хакасским, шорским и тувинским – свидетельствует о более последовательном соблюдении губной гармонии гласных в киргизском языке по сравнению с южносибирскими тюркскими, для которых характерна тенденция к разрушению губной гармонии гласных, к переходу сингармонических систем от полных,

включающих подсистемы и нёбной, и губной гармонии, к стяженным, в которых признак огубленности гласных сингармонически нерелевантен; такая тенденция отмечается, в частности, в хакасском литературном языке (в отличие от его диалектов).

Последовательный сингармонизм, свойственный киргизскому языку, в частности, сохранение лабиальной гармонии в основе и в аффиксах, отмечается и в современном якутском языке, что может свидетельствовать о близких исторических связях носителей этих языков.

**Артикуляторные характеристики гласных.** Результаты проведённого исследования с использованием комплекса соматических инструментальных методов – свидетельствуют о следующем.

Вокальная система киргизского языка структурируется артикуляторными параметрами ряда, подъёма и огубления.

Единицы системы реализуются в настройках трёх артикуляторных рядов, отнесённость к которым является фонематически значимой. Твёрдорядные гласные реализуются как центральнозаднерядные – неогубленные фонемы *aa*, *ы* или как комбинированные центральнозаднерядно- / заднерядные – огубленные фонемы *oo*, *уу* – при этом твёрдорядные огубленные гласные являются более задними, чем их неогубленные корреляты. Мягкорядные гласные реализуются как комбинированные переднерядно- / центральнозаднерядные – фонемы *ээ*, *и*, *oo* и *уу*.

Распределение фонем по степеням подъема представлено в пункте 6 раздаточного материала. Киргизские гласные можно разделить по степени раствора рта на (полу)широкие 5-й (6-й) ступени – краткая и долгая фонемы *a* и *aa*, среднего подъёма 3-й–4-й ступеней – краткие и долгие фонемы *e*, *ee*, *o*, *oo*, *o*, *oo*, *у*, *уу*, и полуузкие 2-й (1-й) ступени – краткие фонемы *ы*, *и*, краткая и долгая фонемы *у*, *уу*. Широкие (6-й ступени) и узкие (1-й ступени) аллофоны фонем малочастотны.

Фонемы делятся на нелабиализованные – *aa*, *ы*, *ээ*, *и* и лабиализованные – *oo*, *уу*, *oo*, *уу*. Огубление в киргизском языке реализуется только как плоскощелевое различной степени выраженности (слабой, умеренной, сильной и сверхсильной); выдвижение губ вперёд при огублении не является обязательным.

Сопоставление результатов инструментальных исследований систем гласных фонем киргизского языка и тюркских языков южносибирского региона показало, что при общих принципах построения они существенно различаются артикуляторно-акустическими характеристиками их реализаций,

что обусловлено спецификой артикуляционно-акустических баз этносов.

Киргизские твёрдорядные гласные, реализуясь, как и в большинстве южносибирских тюркских языков, в центральнозаднерядных или комбинированных центральнозаднерядных / заднерядных настройках, примыкают к языкам, в которых эти гласные занимают срединное положение на шкале артикуляторной рядности (в основном это диалекты Алтая).

По характеристикам мягкорядных гласных киргизский примыкает к группе языков, в которых функционально мягкорядный вокализм реализуется преимущественно в гласных переднего или комбинированного передне-/центральнозаднего ряда: это языки южных и северных алтайцев (кроме тубинского) – теленгитский, бачатско-телеутский, алтай-кижи, кумандинский, чалканский, а также сагайский диалект хакасского. Тувинский, тубинский и качинский вокализм в мягкорядных словоформах проявляется в звуковых единицах центральнозаднего ряда различной степени выдвинутости. Следует констатировать максимальную близость артикуляторных настроек киргизских мягкорядных гласных с сагайско-хакасскими соответствиями.

В то же время, по параметрам открытости-закрытости в киргизском языке проявляются те же закономерности, что и в тувинском каа-хемском говоре, где дифференциация гласных по степени подъема – наименее выраженная по сравнению с остальными рассматриваемыми языками.

Что касается параметров лабиализации, то только в киргизском языке реализуется последовательно плоскощелевое огубление без обязательности выпячивания губ.

Таким образом, киргизский вокализм, вписываясь по субстантным характеристикам в ареал функционирования южносибирских тюркских языков, обнаруживает свою специфику артикуляционно-акустической базы.

**Количественные характеристики гласных.** В киргизском языке, как и в большинстве тюркских языков, количественные различия гласных используются – наряду с артикуляторными параметрами ряда, подъема и огубления – в качестве основного фонематического признака: фонемы противопоставляются как краткие и долгие. Различаются 3 вида долготы гласных: вторичная, или стяженная; первичная, или этимологическая; и позиционная.

Правомерность аудитивных наблюдений о релевантности длительности в системе киргизского вокализма проверялась на объективном материале, полученном с помощью компьютерных программ создания и обработки звуковых файлов CoolPro и SpeechAnalyzer. Результаты анализа абсолютных и относительных показателей длительности киргизских гласных

свидетельствуют о противопоставленности вокальных единиц по квантитету: вторичные долгие гласные, развившиеся в результате выпадения интервокальных согласных с последующим стяжением гласных в один долгий звук, длительнее кратких коррелятов в среднем в 1,8 раза. В сопоставляемых южносибирских тюркских языках гласные также четко дифференцируются по квантитативным параметрам: долгие длительнее кратких в среднем в 1,5–2,0 раза. Киргизский вокализм по долготным характеристикам наиболее близок к диалекту алтай-кижи.

Проблема функционирования в тюркских языках первичной долготы гласных не имеет однозначного решения. Ряд лингвистов (В.В. Радлов, В. Грэнбек, А. Биишев) отвергают её существование, другие же (М. Рясянен, К. Фой, Ю. Немет) считают, что этимологическая долгота должна рассматриваться как пратюркское явление. А.М. Щербак, придерживающийся второй точки зрения, восстанавливает пратюркские долгие гласные в 78 словах [1970]. 64 слова из этого списка зафиксированы нами в современном киргизском языке. Результаты анализа количественных характеристик вокальных компонентов этих слов показали, что двадцать одно слово из шестидесяти четырех все три диктора произносят с долгим гласным, что даёт основание для предположения о функционировании в киргизском языке реликтов первичной долготы гласных.

В этом случае утрата этимологической долготы в двадцати одном общетюркском слове, произнесённом всеми дикторами с кратким гласным и в двадцати двух словах, произнесённых дикторами по-разному, требует своих объяснений с позиций сравнительно-исторической фонетики.

Итоги аналогичных исследований южносибирских тюркских диалектов свидетельствуют о том, что в некоторых из них гипотетическая система первичных долгих гласных сохранилась лишь фрагментарно. В диалекте алтай-кижи квантитативные параметры проявляются с различной степенью интенсивности у разных дикторов, а зачастую – факультативно, что может свидетельствовать о распаде системы этимологической долготы [Шалданова 2007]. В туба-диалекте на выборке объемом в 21 словоформу с предполагаемой первичной долготой гласных в 12 словах зафиксированы вокальные единицы, квалифицируемые по инструментальным данным как долгие; соотношение длительности долгих и кратких гласных составляет 2,1 [Сарбашева 2004].

Таким образом, если признать существование пратюркской первичной долготы гласных, то итоги сопоставительного анализа свидетельствуют об общности фонетических процессов в киргизском языке и в диалектах

алтайского: этимологическая долгота как целостная система находится в состоянии распада.

Наряду с вторичной и этимологической долготой, в ряде тюркских языков Южной Сибири отмечается функционирование позиционной долготы гласных – удлинение широких гласных открытых слогов в би- и полисиллабах перед слогом с более узким гласным, имеющее, как правило, фонологический характер [Боргояков 1966; Селютина 1998; Кыштымова 2001; Шалданова 2007; Сарбашева 2004; Дамбыра 2005]. Как показал эксперимент, киргизские широкие гласные первых открытых слогов в бисиллабах облигаторно превосходят по длительности узкие вторых слогов по разным дикторам в среднем в 1,4–1,9 раза. Следовательно, в киргизском языке, как и в типологически сходных тюркских языках Южной Сибири, констатируется долгота, обусловленная позиционно.

Таким образом, системы гласных фонем киргизского и южносибирских тюркских языков имеют общие принципы организации: все они структурируются оппозициями по ряду, подъему, огублению и длительности. Исключение составляют тувинский [Бичелдей 2001] и тофский [Рассадин 1971] языки, а также алтайский туба-диалект [Сарбашева 2004], в которых в число конститутивно-дифференциальных признаков фонем входит характеристика по наличию-отсутствию фарингализации.

Фонетические процессы, свойственные киргизскому языку и южносибирским тюркским, нельзя трактовать как результат контактирования с каким-то одним из языков сибирского ареала – общность фонетического ландшафта, по-видимому, обусловлена в исторической ретроспективе причинами регионального характера.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматов Т.К. Звуковой строй современного киргизского литературного языка (экспериментально-фонетическое исследование). Часть I. Фрунзе, 1968.
2. Ахматов Т.К. Звуковой строй современного киргизского литературного языка. (Экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дис. ... доктора филол. наук. Фрунзе, 1969.
3. Ахматов Т.К. Звуковой строй современного киргизского литературного языка. Часть II. Фрунзе, 1970.
4. Бичелдей К.А. Гласные тувинского языка в потоке речи. Часть I, II. Кызыл, 1989.
5. Бичелдей К.А. Фарингализация в тувинском языке. Москва, 2001.

6. Боргояков М.И. Об образовании и развитии некоторых долгих гласных в хакасском языке // Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ. Абакан, 1966. Вып. XII. С. 81–98.
7. Гаврилин Н.В. Система гласных фонем в языке бачатских телеутов (по экспериментальным данным): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1987.
8. Дамбыра И.Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск, 2005.
9. Киргизско-русский словарь / Составил проф. К.К. Юдахин. М., 1965.
10. Кокорин В.Н. Артикуляторные настройки гласных мягкого ряда в языке чалканцев (по данным статического рентгенографирования) // Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 27–28.
11. Кыштымова Г.В. Состав и системы гласных фонем сагайского и качинского диалектов хакасского языка. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 2001.
12. Машталир С.И. Состав гласных фонем в теленгитском диалекте алтайского языка // Фонетика языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 74–78.
13. Наделяев В.М. Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 3–91.
14. Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
15. Сарбашева С.Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2004.
16. Селютина И.Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1998.
17. Уртегешев Н.С. Артикуляторные настройки гласных в шорском языке (по данным рентгенографирования) // Материалы научной конференции с международным участием «Немецкие исследователи на Алтае», посвященной 170-летию со дня рождения В.В. Радлова. Горно-Алтайск, 2007. С. 141–143.
18. Чумакаева М.Ч. Фонемный состав алтайского литературного языка // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1976. С. 61–70.
19. Чумакаева М.Ч. Артикуляторные настройки гласных твердого ряда в алтайском языке (по данным статического рентгенографирования) // Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 22–27.
20. Шалданова А. А. Вокализм диалекта алтай-кижи (в



сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2007.

21. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970.

**REZUME**

**G. A.Esenbaeva (Novosibirsk)**

**VOCALISM OF KIRGIZ IN COMPARISON WITH TURKIC  
OF SOUTH SIBERIA**

**The sequence of Kirgiz vowel sounds and their usage is compared with the language of vowel sounds of South Siberia Turkic people.**